

Статья предложена журналу немецким политологом А. Умландом. Она представляет собой историографический обзор работ, опубликованных в 1993-1996 годах в разных странах и на разных языках. Оценки автором некоторых русских писателей и политиков многим читателям покажутся спорными. Тем не менее богатый материал, включенный в обзор, несомненно, интересен. Обилие литературы в примечаниях не позволило редакции представить научный аппарат статьи в принятом для журнала порядке.

А. УМЛАНД

Правый экстремизм в постсоветской России

Вплоть до последнего времени западная политология незаслуженно пренебрегала изучением русского правого экстремизма XX века. Большинство ученых предпочитали концентрировать внимание на специфически российских трансформациях левого экстремизма [1]. Однако всегда оставалась фундаментальная загадка. Хотя многие элементы советской политики, советские политические и общественные институты воспринимались как отчетливое воплощение "политического экстремизма", тем не менее радикальный эгалитаризм, максималистский универсализм или нигилистический космополитизм, т.е. признаки левого экстремизма никогда не могли в полной мере описать ряд основных черт советской внутренней и внешней политики [2]. Возможно, именно соображения подобного рода и подтолкнули Р. Такера дать определение И. Сталина, явившегося во многом подлинным отцом-основателем того, что мы ассоциируем с "советской системой", как "большевика радикальной правой" [3].

Общие обзоры

Книга Т. Парланда "Неприятие тоталитарного социализма и либеральной демократии в России: изучение русской новой правой" [4], рассматривающая правое течение в интеллектуальной жизни в основном послевоенного СССР, представляет долгожданное дополнение к немногочисленным опубликованным монографиям по тематике современного русского национализма [5]. Помимо оригинального объяснения подъема русского национализма в свете классической макросоциологической теории, ценность книги заключается также в том, что она заполняет некоторые пробелы в предшествующих описаниях русского национализма советского периода. Автор использует литературные произведения не только известных писателей-русофилов, таких как умеренный националист А. Солженицын и более радикально настроенный В. Распутин; впервые он широко привлекает для анализа беллетристику нескольких менее известных писателей-националистов: либерального патриота А. Ананьева, ультра-националистов В. Белова и А. Иванова. (Впрочем, на колоссальные различия в их политических взглядах могло бы быть указано с большей определенностью.)

У м л а н д Андреас (Imland Andreas) - доктор философии: в 1999-2001 годы приглашенный доцент лекторских программ Civic Education Project и Robert Bosch Stiftung в Уральском государственном университете и Уральской государственной юридической академии (Екатеринбурге).

Парланд кратко излагает и характеризует некоторые из статей националистической ориентации, которые в 1986-1992 годах были опубликованы в ведущих московских "толстых" журналах праворадикальной ориентации - "Нашем современнике" и "Молодой гвардии" - и которые до того только частично анализировались в западной литературе [6]. Аналитические выкладки Парланда представляют собой добротное продолжение предшествующих исследований Парланда современного русского национализма, хотя и не лишены характерных недостатков.

В первую очередь это относится к проблеме адекватной классификации политического спектра, которая в российском контексте особенно важна, поскольку, как известно, западные политические термины часто приобретают в России совершенно другой смысл. Не четко сформулированные критерии для разграничения между "фашизмом" и "полуфашизмом" и между этими феноменами с одной стороны, "реакцией" и "консерватизмом" - с другой, делают выводы Парланда, равно как и других аналитиков, порой расплывчатыми, а иногда просто неясными. Рассуждения Парланда также показывают, как нелегко типологизировать различные политические группы, всего лишь ранжировав их по степени умеренности и радикальности взглядов; даже если эта задача более или менее успешно решена, выстроенная в итоге схема не выглядит достаточно содержательной. И консерватор, и популистский националист и социалист, и либерал, и религиозный активист могут быть более или менее радикальными или умеренными. Но особенно их крайние варианты будут различаться коренным образом. Вместе с тем оперирование лишь таким широким и специфически российским понятием как "национал-патриотизм", предлагаемое Парландом, вряд ли способно внести что-либо существенное в компаративистское понимание русского национализма.

Наконец, стоит отметить, что опубликованное в 1993 году исследование Парланда было закончено, по-видимому, двумя годами раньше. Вероятно, именно по этой причине он не упомянул в своей книге И. Ильина [7] и Л. Гумилева [8] - двух русских правых теоретиков XX столетия, чьи работы с начала 90-х годов оказались среди самых важных отправных точек для ультра националистически настроенных идеологов и политических лидеров, в том числе для В. Жириновского (Ильин) и Г. Зюганова (Ильин и Гумилев).

Основополагающая для изучения современного русского правого экстремизма книга У. Лакера "Черная сотня: Восход экстремистской правой в России" [9] уже широко рецензировалась, цитировалась, обсуждалась; сделан ее перевод на русский язык. Внимание ее автора четко сфокусировано на предмете исследования (т.е. именно на ультра национализме). Он рассматривает широкий спектр различных по значению и объему идеологических феноменов в их историческом и сравнительном измерении: от советского государственного патриотизма до некоторых малоизвестных постсоветских маргинальных группировок. Особую ценность представляет обращение Лакера к анализу ультра националистических тенденций в среде российской эмиграции, в Русской православной церкви и в казачестве. Кроме того, автор, считающийся ведущим авторитетом в изучении фашизма как такового, проводит интересное сравнение русской правой с правыми движениями Европы; помимо прочего, он выделяет ее отличия от *Action Française* и раннего нацизма. Наконец, новаторский характер книги Лакера заключается в том, что он рассматривает развитие русского правого экстремизма с конца прошлого века в контексте нарастающего (хотя и несколько парадоксального) взаимопроникновения ультра националистических, виталистских и элитистских теорий на международной политической сцене. Были бы желательны еще более интенсивное изучение международных связей правого движения и использование компаративистских подходов.

В монографии Лакера, как и в работах других авторов, описывавших правые организации и персоналии на исходе советской эры и в постсоветскую эпоху, содержится ряд ошибочных ярлыков, неверных дат и имен. Например, в разделе о Жириновском Лакер путает некоторых людей из его окружения. Однако недочеты такого рода вполне объяснимы, если принять во внимание, что книга создавалась на базе

совсем свежей, зачастую еще непроверенной информации. Более серьезным упущением выглядит то, что автор лишь вскользь касается стремительного развития ультранационалистических тенденций в КПРФ [10], примером чему может служить стремительный взлет Зюганова в начале 90-х годов. Он также уделяет явно недостаточное внимание той, зачастую решающей (хотя порой и скрытой) роли, которую сыграл советский *ancien regime* в появлении, продвижении и поддержке таких явных политиков-ультранационалистов, как Жириновский. Несмотря на эти недостатки, Лакеру в его книге все же удалось соединить описание различных аспектов и проблем русской правой с высоким уровнем концептуализации. Заключительная глава монографии "Русский национализм сегодня и завтра" — одно из наиболее пронизательных исследований постсоветской политики России.

Опубликованная в Германии книга русско-украинского автора Л. Иванова "Россия после Горбачева" [11] представляет собой полезное продолжение и дополнение к работам Парланда и Лакера. Название обширного исследования Иванова не раскрывает его действительного содержания. Здесь впервые на одном из западных языков предлагается очерк почти полного спектра постсоветских националистических и ультранационалистических группировок, организаций, партий, теоретиков и политиков. Некоторые упущения автора не очень существенны: так, например, в разделе об интеллектуальных центрах правых он не упомянул фонд "Духовное наследие" А. Подберезкина и Ассоциацию по комплексному изучению русской нации Е. Троицкого. В то время как в своей описательной части книга Иванова хорошо структурирована, а содержащийся в ней материал выглядит в общем хорошо изученным, предложенное автором концептуальное осмысление националистического спектра обескураживает. Для типологизации националистических группировок исследователь обращается к цветовой гамме - красный, желтый, черный, белый и коричневый цвета. Однако не очень понятно, почему Иванов не работает с такими родовыми категориями, как коммунизм, консерватизм, фашизм, которые он сам же вводит для объяснения значений использованных им цветов. Кроме того, далеко не бесспорны некоторые из аргументов Иванова, в частности те, которые автор приводит в объяснение причин роста русского фашизма.

Хотя Иванов хорошо осведомлен о развитии протофашистских тенденций в СССР и среди русской эмиграции, он парадоксальным образом усматривает первостепенную причину возникновения мимикрирующих под фашизм (т.е. имитационных неофашистских) постсоветских партий, равно как и феномена Жириновского, в чрезмерной активности "истеричных" журналистов и демократических активистов. Если бы дело действительно обстояло таким образом, то оставалось бы непонятным, каким образом явно фашистская Сербская радикальная партия В. Шешеля умудрилась получить столь ощутимую поддержку С. Милошевича в Сербии - стране, где на протяжении последних десяти лет деятельность "истеричных" журналистов и радикальных демократов эффективно подавлялась. Наоборот, именно недостаточная бдительность (или, по Иванову, неадекватная "истерия") демократических массмедиа и политиков помогла крайним ультранационалистам, таким, как А. Баркашов, закрепиться в российской политике на некоторое время.

Несмотря на критические замечания, все три работы - Парланда, Лакера и Иванова - представляются полезными для начинающих исследователей как введение в тему и содержат ценную информацию для специалистов.

Публикации документов и источников

Стремительная трансформация России и начало ее демократизации, произошедшие в минувшее десятилетие, означали не только открытие страны внешнему миру, но и, к сожалению, привнесли хаос и анархию во многие сферы общественной жизни, включая и такую область, как документирование политической жизни страны. Среди тех немногих инициатив, которые в состоянии помочь российским и западным исследователям в решении этой проблемы, стоит отметить: антифашистский журнал

"Барьер-Challenge", основанный осенью 1992 года группой петербургских активистов-правозащитников; продукцию московского коммерческого агентства ВПС "What the Papers Say" - бюллетень подборок выступлений и цитат "Radical Opposition Leaders" (1994—1996) и дайджест "Фашизм и фашистские организации в странах бывшего СССР" (с июня 1996 г. до 1998 г.) того же агентства [12]; информационно-аналитический бюллетень "Политический экстремизм в России", издававшийся в Москве с весны 1995 года до 1997 года фондом "Гражданское общество".

В четырех выпусках "Барьера", вышедших к 1994 году, публиковались документы и материалы о правозащитнических организациях, особенно активно действовавших в Санкт-Петербурге и в провинции, а также краткие аналитические заметки по этой тематике российских и международных экспертов-политологов и правоведов. В издании "Radical Opposition Leaders" помещались переведенные на английский язык сокращенные или полные версии важнейших заявлений правых политиков и публицистов в националистической печати, а также статьи активистов правого движения из не-экстремистской прессы. Заслуживает упоминания, что эти фрагменты были выбраны из более чем сотни российских ежедневных и периодических изданий, а также из некоторых теле- и радиопередач. В дайджесте "Фашизм и фашистские организации в странах бывшего СССР" агентства ВПС содержались перепечатки появившихся в России статей как о "классическом" фашизме, так и о его современных проявлениях в России и за ее пределами. Эти темы стали объектом особенного интереса в связи с многочисленными в последние годы попытками правозащитнических политиков судебным путем доказать неправомерность обвинения их в фашизме, а также в связи со специальными думскими слушаниями о проявлениях фашистской угрозы в Российской Федерации (февраль 1995 г.), антифашистским указом президента Б. Ельцина в марте 1995 года и т.д. [13].

Бюллетень "Политический экстремизм в России", 14 выпусков которого увидели свет к весне 1996 года, пошел дальше упомянутых изданий. В нем публиковались не только полезные для исследователей выдержки из ключевых текстов крайне правых; на его страницах также размещались: документированная хронология политической активности правых, информация об их массовых акциях, организационных и политических нововведениях, доклады об избирательных кампаниях, фактографические обзоры, досье на организации и периодические издания, библиография и даже указатель. Наконец, в специальных разделах обобщались действия правительственных учреждений и общественных неправительственных организаций, включая правовой аспект, по противостоянию антидемократической деятельности, и давалась характеристика позиций умеренных политических сил в отношении радикальной части российского политического спектра [14, 15].

Не менее полезным можно считать появившееся в 1995 году одноименное издание "Политический экстремизм в России", подготовленное экспертной группой "Панорама" в составе А. Верховского, А. Паппа и В. Прибыловского [16]. Первая, аналитическая, часть книги включает разделы о предпосылках, возникновении и развитии антидемократических организаций в России, юридических аспектах их деятельности, а также сравнительный обзор различных право- и левозащитнических группировок, предложения по борьбе с ними и некоторые прогнозы возможного будущего российского политического экстремизма. Однако главный вклад авторов книги в исследование этой темы отражен в обширном приложении, в первом разделе которого дается краткое представление о феномене "новой оппозиции" в правом экстремизме, представленной такими плодовитыми неофашистскими публицистами, как А. Дугин и Э. Лимонов, а также о левацком, в первую очередь анархистском, экстремизме в постсоветской России. Второй раздел, который в наибольшей степени привлекает внимание читателя, содержит краткие, информационно насыщенные и, насколько я осведомлен, очень точные характеристики 47 политических организаций и их публикаций, 8 независимых печатных изданий, а также портреты 65 политических лидеров и публицистов.

Помимо огромного количества фактической информации, эта книга особенно ценна тем, что ее авторы скрупулезно демонстрируют, как на протяжении последних лет через механизмы своеобразного кадрового обмена и сложного организационного взаимодействия происходило взаимопроникновение большинства наиболее экстремистских националистических и некоммунистических организаций между собой и с их относительно умеренными соседями по политическому спектру. Тем самым десятки антидемократических группировок, партий и печатных органов, несмотря на все идеологические различия между ними, сформировали относительно однородную среду, которая частенько оказывалась в основном потоке, а не на обочине российской политики. Наряду с тем, что авторы книги Верховский, Папп и Прибыловский продемонстрировали читателю множество неизвестных нюансов российского экстремизма и сделали немало существенных наблюдений о происхождении, мотивациях и контексте правоэкстремистской деятельности, они также пришли к важному заключению, однозначно позиционировав значительную часть казачьего движения за пределами спектра демократической политики. Это обстоятельство тем более представляет интерес, поскольку наряду с неэкстремистскими отрядами казачьего движения данная разновидность русского ультранационализма не только встретила примирительное отношение со стороны официальных властей, но даже поддерживалась российским правительством, включая президента Ельцина, и частично была интегрирована в государственные структуры [17].

Принципиальным изъяном исследования следует считать почти полное игнорирование авторами КПРФ, которая, по крайней мере по западным стандартам, может быть отнесена к антидемократическим партиям, и ее влиятельного "мозгового треста" - возглавляемого А. Подберезкиным фонда "Духовное наследие". Стоит также отметить, что, пытаясь определить "политический экстремизм", авторы книги, очевидно, столкнулись с теми же трудностями, с которыми прежде пришлось иметь дело и немецким теоретикам "политического экстремизма" [18]. В отличие от своих германских коллег, которые используют более широкий набор критериев, российские авторы выбрали в качестве ключевого признака для отнесения к экстремизму лишь готовность использовать насилие. Такой подход ведет к тому, что вне рамок политического явления, представляющего угрозу демократии, может оказаться значительная часть протофашистской публицистики (не открывенно проповедующая применение силы). При более широком использовании эта концепция может приклеить ярлык "экстремизма" всем возможным непацифистским политическим позициям. Общая проблема концепции "политического экстремизма", как представляется, заключается в неопределенности переменной величины, которая приобретает "экстремистское" измерение, и как эта переменная будет выглядеть, если примет неэкстремистское измерение. Иными словами, одного лишь понятия "экстремизм" явно недостаточно, поскольку оно представляет собой лишь относительную величину, нечто к чему-то прилегающее. Последнее приобретает смысл лишь в связи с содержательной родовой категорией, такой, как национализм. Сам по себе термин "экстремизм" мало что значит.

Несмотря на высказанные выше замечания, бюллетень "Политический экстремизм" и одноименная книга трех авторов агентства "Панорама" должны быть особо выделены как наиболее исчерпывающее, достоверное, надежное и доброжелательное по отношению к читателям описание постсоветского правого экстремизма. С этими изданиями непременно должны познакомиться все интересующиеся данной темой.

"Антисионизм"

Хотя книга Е. Альбац "Еврейский вопрос" (М, 1995) была написана для российской публики, ее можно также рекомендовать и западному читателю. Этот краткий трактат представляет собой не только образец яркой полемики с российскими юдофобами, в нем также дается проникновенный очерк ксенофобских стереотипов

и антисемитских идей в России. Альбац, выросшая и живущая в России еврейка, ярко демонстрирует наличие этих феноменов в СССР, где они оказались, например, воплощенными в официальной концепции "антисионизма" - ложного понятия, которое влечет за собой не противодействие еврейской эмиграции в Израиль (возвращение в Сион), но "сопротивление" мировому антисоветскому или антироссийскому иудео-масонскому "плутократическому" заговору. Альбац показывает, как антиеврейское начало в советской политике, долгое время маскировавшееся, постепенно трансформировалось, вновь вернувшись к открытому антисемитизму после 1985 года. Помимо того, что в книге приведены некоторые новые подробности о ряде правых политиков (например, о происхождении семьи Жириновского), это небольшое издание служит ценным вкладом в то, что можно назвать "герменевтикой" русского национализма. Книга была бы полезна, особенно иностранным исследователям постсоветского правового экстремизма, для адекватного понимания многочисленных иносказаний и кодовых слов современной российской политической дискуссии. В качестве характерных образчиков можно привести использование термина "еврей" как универсального обвинения против любого "чужака" или "русофоба" (даже если он этнический русский), и требование "пропорционально-национального представительства" как средства пресечения якобы доминирующей роли евреев, будто бы манипулирующих в своих целях правительством, наукой, средствами массовой информации.

Еще более важным вкладом в исследование этой темы стала книга С. Резника "Нацификация России" [19]. Благодаря сочетанию качеств пронизательного журналиста, кропотливого архивиста и находившегося в гуще событий тонкого наблюдателя, Резнику удалось подготовить оригинальный, информативный и легко читающийся обзор развития "антисионизма" в СССР и взлета антисемитских организаций после начала перестройки. Особенно ценно его исследование советской "сионологии" 60-х - 80-х годов, в том числе таких ее "видных" представителей как В. Бегун, В. Емельянов, А. Романенко и др. Резник вскрыл ряд не отмечавшихся ранее особенностей, присущих писаниям этих малоизвестных авторов, и рассказал о специальных интригах и манипуляциях, которые предпринимались советским истеблишментом для того, чтобы не только защитить "сионологию" от критики, но и обеспечить ее дальнейшее развитие. В книге также можно встретить некоторые открытия, касающиеся русской националистической интеллектуальной элиты (В. Астафьева, С. Куняева, И. Шафаревича [20] и др.) и подъема организации "Память" на исходе советской эпохи.

В то же время его обзоры постсоветских правых сил несколько схематичны и отчасти неточны. Например, Резник путает такие правые организации, как Славянский собор, Русский национальный собор, Фронт национального спасения (с. 221, 222) или же ошибочно утверждает, что весной 1995 года Российская академия наук не ответила на требование Б. Ельцина сформулировать определение фашизма (с. 247). Он неверно также трактует неудачную кадровую политику М. Горбачева. В назначении им на высокие посты таких националистов, как А. Лукьянов, В. Распутин и А. Сухарев, Резник усматривает симптом имперских амбиций лауреата Нобелевской премии мира или даже видит в этом чуть ли не участие Горбачева в заговоре против себя самого! Резнику следовало бы принять во внимание, во-первых, что действительная свобода рук Горбачева, включая возможность продвигать и назначать кандидатов на высокие посты по собственному усмотрению, была ограничена тактическими соображениями вплоть до конца его карьеры. Во-вторых, практически весь подбор Горбачевым команды последних лет своего правления оказался крайне неудачным (если не сказать наивным), примером чему может служить предательство В. Болдина, долгое время бывшего помощником Горбачева и возглавлявшего в августе 1991 года аппарат президента СССР.

На концептуальном уровне анализ Резника отчасти обескураживает, особенно когда он неразборчиво использует ярлык "нацизм" для обозначения как автохтонного, так и подражательного (т.е. собственно неонацистского) русского антисемитизма и фашизма. Такой подход вводит в заблуждение, поскольку современный

русский политизированный антисемитизм, разумеется, не просто лишь импорт из Германии. Термин "нацизм" следовало бы зарезервировать для тех идеологий, которые непосредственно используют элементы политической и социальной программы германского фашизма, включая такие ее элементы, как *völkisch* идеи (фёлькиш - примерный аналог русского почвенничества), биологический расизм, юридическое арийство и т.д. По крайней мере некоторые из литераторов, которых Резник клеймит как "нацистов", должны скорее рассматриваться как доморожденные русские ультранационалисты или фашисты, но не как законченные последователи А. Гитлера. Другими словами, вопрос не столько о "природе" некоторых автохтонных русских правоэкстремистских идеологий, которые в действительности могут рассматриваться как близкие к нацизму, сколько о прагматической необходимости жесткого научного разграничения. Если мы называем "нацизмом" праворадикальные идеи любого сорта, то какой термин следовало бы тогда использовать для идентификации тех русских фашистов, которые на самом деле выражают тем или иным образом свои симпатии специфически германской разновидности фашизма или заимствовали из нее свои идеи, например лидера РНЕ А. Баркашова? [21].

Наконец, книга Резника выиграла бы, если бы он рассмотрел более широкий круг уже вышедшей по этой теме литературы. Хотя автор цитирует основные работы о современном русском национализме, он не ссылается на предшествующие труды об антисемитизме в советской России. К сожалению, Резник также не использовал обширный комплекс других качественных исследований, особенно о "Памяти".

Последнее замечание верно и по отношению к монографии У. Кори «Русский антисемитизм, "Память" и демонология сионизма» [22]. Хотя книга Кори, подобно работе Резника, неудовлетворительна в части, касающейся освещения "Памяти" и постсоветского правого экстремизма, тем не менее в его исследовании представлен наиболее полный, детальный и надежный обзор различных проявлений "антисионизма", в том числе в советской пропаганде, культуре, образовании, национальной и внешней политике в период между 1967 и 1986 годами. Вдобавок Кори кратко прослеживает корни этого феномена в дореволюционной и сталинской эпохе. Он убедительно демонстрирует всю важность многих лет интенсивной "антисионистской" кампании для постсоветской российской политики, примером чего может служить изумляющая наивность многих русских в том, что касается холокоста, вклада евреев в Великую Отечественную войну или возможности существования мирового "сионистского" заговора (с. 187-191, 208, 209). Более того, Кори подмечает то важное обстоятельство, что в отличие от антисемитизма в западных странах отмеченные стереотипы разделяются большим количеством образованных русских. Возможно, этот специфический феномен, помимо прочего, может быть связан с усилиями советской "антисионистской" агитации и пропаганды.

Что же касается освещения личности и деятельности Жириновского, то Кори расставил акценты не вполне точно. Не вызывает сомнений, что лидер Либерально-демократической партии России время от времени делал возмутительные антисемитские заявления, и что в его окружение входило немало наиболее фанатичных антисемитских публицистов, таких как А. Батогов в Москве, Ю. Кузнецов (член фракции ЛДПР в Думе в 1993-95 годы) и М. Иванов - в Санкт-Петербурге. Однако сам Жириновский больше захвачен навязчивой идеей борьбы с "южанами", и особенно с турками. По крайней мере, ранние документы ЛДПР далеко не столь рельефно, как программы других ультранационалистических русских партий, фокусируются на российском еврействе, международном антирусском "сионистском" заговоре или Израиле. Кори (с. 221-223) повторил ошибку В. Ошлеса (о его работе см. далее), связавшего политическую повестку ЛДПР с нацизмом, сославшись в подтверждение этого тезиса на статью Я. Киппа в журнале "Foreign Affairs" [23]. В этой статье Кипп, помимо прочего, обильно цитировал статью "Теоретические основы национал-социализма" из газеты ЛДПР "Сокол Жириновского" [24]; ее авторство принадлежало И. Минину, которого Кипп классифицировал как главного идеолога

ЛДПР. Однако в то время эта газета издавалась двумя пресловутыми "рок-нацистами" и временными союзниками Жириновского С. Жариковым и А. Архиповым, которые поначалу получили относительную свободу рук в издании трех первых номеров "Сокола Жириновского". В результате газета стала глашатаем московской неонацистской молодежи; возможно, развитие этой тенденции в конечном счете и привело осенью 1992 года к отчуждению между Жириновским и группой Архипова-Жарикова. Таким образом, ни данная газета, ни упомянутая статья И. Минина (имя которого вообще не упоминается в каких-либо важных партийных документах) не могут рассматриваться как репрезентативные для характеристики политической повестки ЛДПР образца 1992 года в целом.

Феномен Жириновского

Если до декабря 1993 года русский правый экстремизм был интересен преимущественно узкому кругу специалистов, то победа Жириновского на первых многопартийных парламентских выборах в постсоветской России привлекла к этому явлению внимание широкой общественности. Уже в июле 1994 года группе германских и российских исследователей удалось дать первую обобщающую оценку феномена Жириновского в сборнике статей "Эффект Жириновского: куда движется Россия?" [25]. Название книги способно ввести в заблуждение, поскольку она в большей степени посвящена различным аспектам и детерминантам политического восхождения Жириновского, чем возможным последствиям его успеха. В сборнике удачно представлен срез политической ситуации в России начала 90-х годов и ее исторические основания. Включенные в книгу обзоры В. Айхведе (Wolfgang Eichwede), Д. Гайера (Dietrich Geyer), Г. Фогеля (Heinrich Vogel), Г. Коэнена (Gerd Koenen) продемонстрировали высокую эрудицию и прекрасную осведомленность этих авторов о ходе реформ в России, российской империалистической традиции и ее влиянии на внешнюю политику, связях между германскими и русскими правыми. К. Хильшер (Karla Hielsher) разработала типологию основных идеологических черт русского национализма, Г. Гусейнов сделал некоторые интересные наблюдения о его языке, А. Максимов, М. Одесский и Г. Люхтерхандт познакомили читателей с биографией Жириновского и его партией, А. Левинсон и В. Шокарев эскизно очертили электорат Жириновского. Хотя некоторые сведения и интерпретации, приводимые в сборнике, интересны и оригинальны, отдельные статьи иногда игнорируют предшествующую (не такую уж многочисленную) литературу в этой области. В целом диапазон небольшой книги оказался слишком широким, составляющие ее статьи только частично увязаны друг с другом. Попытка подобного анализа выиграла бы, если бы его авторы сконцентрировались на более узком круге проблем.

Книга В. Тимченко "Я разбуду Россию кровью" [26], а также работы Г. Фрэзера и Дж. Ланселла, В. Ошлиса, В. Карцева [27] о ЛДПР схожи тем, что они были написаны в течение нескольких месяцев после электорального успеха Жириновского. Благодаря оперативному и глубокому журналистскому расследованию в Москве, Тимченко удалось обнаружить новые данные о состоянии дел в партии Жириновского. Фрэзер и Ланселл предложили полезную и хорошо откомментированную подборку наиболее запоминающихся высказываний Жириновского по различным проблемам. Работа Ошлиса выделяется тем, что ее автор (по всей видимости, полиглот) предоставляет обобщающий обзор визитов Жириновского (а также откликов на них) в страны Восточной Европы. Бывший коллега Жириновского по издательству "Мир" Карцев поделился интереснейшей информацией о жизни вождя ЛДПР до начала его политической карьеры. Но ни одна из этих книг не основана на достаточном эмпирическом материале, чтобы дать полную картину или убедительное толкование "феномена Жириновского" в целом, хотя Тимченко и Карцев, кажется, стремились к подобной цели. Более того, Карцев многословно пытался доказать, что Жириновский не был связан с КГБ до 1990 года. Возможно, так оно и было (хотя Карцев не убедил меня). Однако в любом случае эти рассуждения Карцева не могут опровергнуть более позд-

ние свидетельства, ясно показывающие, что превращение Жириновского в политика общенационального ранга было бы невозможным без существенной поддержки со стороны реакционной части советского истеблишмента, включая госбезопасность.

Книги П. Конради "Жириновский и новый русский национализм" и Е. Клепиковой и В. Соловьева "Жириновский: Парадоксы русского фашизма" [28] лучше подходят на роль введений в феномен Жириновского: они основаны на более широкой фактологической базе, раскрывают достаточно полную и детализированную картину биографии Жириновского и раннего этапа его политической карьеры. Более того, Конради лично занялся исследовательским поиском в Москве, который открыл ему некоторые новые подробности о появлении Жириновского на политической сцене российской столицы. Работа Конради в целом точна и хорошо читается.

Хотя в книге Клепиковой и Соловьева содержится не менее всесторонний обзор, она страдает двумя принципиальными недостатками. Во-первых, авторы использовали определение фашизма, почерпнутое у упоминавшегося в начале статьи русского эмигранта и политического мыслителя И. Ильина. Это обескураживает, поскольку видение посткоммунистического будущего России националистом Ильиным содержало ряд черт, близких к протофашизму. Во-вторых, два этих автора вполне серьезно рекомендовали включить Жириновского в российское правительство! Было бы лучше, если бы Клепикова и Соловьев воздержались от подобных рекомендаций и занимались той работой, с которой они хорошо справились, - исследованием фактической стороны жизни и политической деятельности Жириновского [29].

После Ельцина

В сентябре 1995 года увидело свет русское издание книги А. Янова «После Ельцина: "Веймарская Россия"» (М., 1995) [30]. К моменту написания настоящей статьи книга Янова содержала наиболее яркую и исчерпывающую интерпретацию постсоветского правого экстремизма в изложении его ведущих политических и интеллектуальных лидеров - Гумилева, Дугина, Жириновского, Зюганова, Кургиняна, Проханова, Стерлигова, Шафаревича. В книге раскрываются: а) новые риски для юной российской демократии; б) различия и общее в течениях русского ультранационализма; в) важность крайне правой части политического спектра для формирования повестки дня в постсоветской политике России; г) возможные контрстратегии российских демократов и западных акторов.

С одной стороны, предложенное Яновым сравнение современной России с веймарской Германией выглядит порой чересчур размашистым, его обобщения отчасти слабо доказательны, а смысл ряда используемых им важных обобщающих терминов (таких как "фашизм"), как и в случае с Парландом, остается туманным. С другой стороны, большинство главных выводов Янова выглядит убедительным и вполне уместным: успех перехода России к капитализму не обязательно предполагает победу демократии; провал российской демократии имел бы серьезные последствия для международной безопасности; в свете этих обстоятельств становится очевидным, что западная политика в отношении России была неадекватной с самого начала 90-х годов. Последнее означает, что преимущественное внимание Запада сконцентрировалось на продвижении в России экономических реформ, в то время как интеллектуальная и материальная помощь процессу политической демократизации и либерализации была скудной. Эти умозаключения Янова, равно как и предложенный им информативный обзор некоторых представителей правого крыла российской политики, представляют собой еще одно хорошее введение в тематику русского правого экстремизма и могут служить отправной точкой для дальнейшей научной дискуссии. В то же время гиперкритицизм Янова в отношении его американских коллег, таких видных ученых, как З. Бжезинский, М. Малиа, Дж. Сакс, П. Рэддавей, затемняет существо дела и выглядит неуместным. К сожалению, это обстоятельство, наверное, сделает пронизательную и оригинальную работу Янова неприемлемой для многих западных читателей.

Чтобы внести более существенный вклад в наше понимание постсоветской российской политики, исследования в области русского правого экстремизма должны развиваться в трех направлениях.

Первое. Поскольку исследовательская база источников по тематике русского правого экстремизма находится не в лучшем состоянии, ключевым пунктом для разрешения этой проблемы в настоящее время могло бы стать развитие сотрудничества между научными центрами и учеными России, Северной Америки, Западной Европы, Израиля и других стран. Это позволило бы исследователям такой специфической области российской политики, как правый экстремизм [31], создавать более точные, детальные и всесторонние работы о русских правозэкстремистских идеологиях, организациях и электоральном поведении.

Второе. Было бы замечательно, если бы ставший очевидным относительный подъем русского правого экстремизма послужил для ученых еще одним побудительным мотивом преодолеть свою цеховую разобщенность. Это означало бы, что каждая из четырех основных групп экспертов в этой области (исследователи русского антисемитизма, национализма, империализма [32] и постсоветской многопартийности) более внимательно изучала и принимала во внимание работы друг друга, стараясь использовать почерпнутую из них информацию в своей специфической научной подотрасли. Как подъем русского национализма с середины 60-х годов не может быть адекватно понят без учета появления и распространения "сионологии", так исследователи русского антисемитизма не могут адекватно объяснить его феномен без обращения к специфике русского национализма, т.е. разных определений группы "мы", от которой отделены евреи и другие "чужаки" и "враги". Равным образом специфика программ, основные черты лидеров и электоральная привлекательность постсоветских ультранационалистических партий [33] могут быть соответствующим образом оценены лишь при соотношении с их корнями, уходящими в советскую эпоху.

Третье. В своих будущих исследованиях новой русской правой ученые должны поставить цель: а) задавать первоисточникам и базам данных более существенные теоретические вопросы; б) более детально рассмотреть отмечавшийся ранее усиливающийся процесс идеологического взаимопроникновения русского и международного правого экстремизма; в) более оперативно и эффективно знакомить со своими находками и открытиями других политических аналитиков и общественность. Для решения этих задач ученым следует начать интеграцию своих исследований в такие научные области, как сравнительный фашизм [34] или сравнительный правый экстремизм [35]. Это не только обеспечит их трудам более широкую читательскую аудиторию, но и станет вкладом в понимание фашизма и правого экстремизма как *общих* понятий. Изучение русского правого экстремизма в конечном счете должно стать частью сравнительной политической науки и социологии.

Примечания

1. По причине незнания датского и итальянского языков мой обзор не включает книги: *Kulavik E.* Russisk natinalisme: 1986-1992. Odense, 1995; *Martelli F.* La Russia di Zhirinovskii. Bologna, 1996. Здесь также не затрагивается широкая литература о коммунистических организациях, которая требует отдельного рассмотрения.

2. Из этого следует, что здесь и далее я ассоциирую "правый экстремизм" с радикальными формами элитизма, аскрипции, максималистского партикуляризма и ультранационализма. Термин же "фашизм" может быть отнесен к "палингенетическому" (т.е. воплощающему миф новорождения, регенерации) популистскому ультранационализму. См.: *Griffin R.D.* The Nature of Fascism. London, 1993. P. 26, 240; Fascism. Oxford, 1995. Рецензии на эти книги: *Payne S.G.* Historic Fascism and Neofascism (Review Article) // European History Quarterly. 1993. Т. 32. № 1; *Рахимир П.* Фашизм: вчера, сегодня, завтра // Мировая экономика и международные отношения. 1996. № 10; *Умланд А.* Старый вопрос, поставленный заново: что такое "фашизм"? (Теория фашизма Роджера Гриффина) // Политические исследования. 1996. № 1 (31).

3. *Tucker R.C.* Stalin in Power: The Revolution from Above, 1928-1941. New York, 1990. P. XV. См. также: *Barghoorn F.* Soviet-Russian Nationalism. New York, 1956; *Sowjetpatriotismus und Geschichte: Dokumentation.* Koln, 1967; *Kolsto P.* The Concept of "Patriotic Internationalism": A Contribution to Understanding Soviet Ideology // *Nordic Journal of Soviet and East European Studies.* 1984. Т. 1. № 4; *Agursky M.* The Third Rome: National Bolshevism in the USSR. Boulder, 1987. О сталинском антисемитизме см.: *Gilboa Ye.* The Black Years of Soviet Jewry, 1939-1953. Boston-Toronto, 1971; *Redlich Sh.* Propaganda and Nationalism in Wartime Russia: The Jewish Anti-Fascist Committee in the USSR, 1941-1948. Boulder, 1982; *Rapoport L.* Stalin's War Against the Jews: The Doctor's Plot and the Soviet Solution. New York, 1990; *Костырченко Г.В.* В плену у красного фараона. Политические преследования евреев в СССР в последнее сталинское десятилетие (Документальное исследование). М., 1994; *Борщаговский А.* Обвиняется кровь. Документальная повесть. М., 1994; *Vetter M.* Antisemiten und Bolschewiki: Zum Verhatlnis vom Sowjetsystem und Judenfeindschaft. 1917-1939. Berlin, 1995; *Ваксберг А.* Сталин против евреев. Секреты страшной эпохи. New York, 1995; *War, Holocaust and Stalinism: A Documented History of the Jewish Anti-Fascist Committee in the USSR.* Luxembourg, 1995; *Kostyrchenko C.V.* Out of the Red Shadows: Anti-Semitism in Stalin's Russia. Amherst-New York, 1995; Еврейский антифашистский комитет в СССР, 1941-1948. Документированная история. М., 1996; *Borschtschagowski A.* Orden fur einen Mord: Die Judenverfolgung unter Stalin. Berlin, 1997; *Lustiger A.* Rotbuch: Stalin und die Juden. Berlin, 1998; *Der Spat-stalinismus und die judische Frage: Zur antisemitischen Wendung des Kommunismus. Schriften des Zentralinstituts fur Mittel- und Osteuropastudien 3.* Koln, 1998. См. также рецензии на некоторые из вышеперечисленных книг: *Conquest R.* Stalin and the Jews // *New York Review of Books.* 1996. 11 July. *Brandenberger D.L.* II *Europe-Asia Studies.* 1999. Vol. 51. №2.

4. *Parland T.* The Rejection of Totalitarian Socialism and Liberal Democracy: A Study of the Russian New Right (Commentationes Scientiarum Socialium, 46th vol.). Helsinki, 1993.

5. См., напр., в хронологическом порядке: *Dunlop J.B.* The New Russian Revolutionaries. Belmont, 1976; *Yanov A.* The Russian New Right: Right-Wing Ideologies in the Contemporary USSR. Berkeley, 1978; *Ethnic Russia in the USSR: The Dilemma of Dominance.* New York, 1980; *Dunlop J.B.* The Faces of Contemporary Russian Nationalism. Princeton (N.J.), 1983; *Spechler D.R.* Russian Nationalism and Political Stability in the USSR. Cambridge (Mass.), 1983; *Dunlop J.B.* The New Russian Nationalism. New York, 1985; *The Last Empire: Nationality and the Soviet Future.* Stanford, 1986; *Yanov A.* The Russian Challenge and the Year 2000. Oxford-New York, 1987; *Szporluk R.* Dilemmas of Russian Nationalism // *Problems of Communism.* 1989. Т. 38. № 4; *Carter St.* Russian Nationalism: Yesterday, Today, Tomorrow. London, 1990; *Die Russen: Ihr Nationalbewusstsein in Geschichte und Gegenwart.* Koln, 1990; *Russia Beyond Communism: A Chronicle of National Rebirth.* Boulder, 1991; *Die schwarze Front: Der neue Antisemitismus in der Sowjetunion.* Reinbeck bei Hamburg, 1991; *Дейч М., Журавлев Л.* "Память" как она есть. М., 1991; *Русское дело сегодня.* Кн. 1. "Память". М., 1991; *Ганелин П.С., Вуме О.Т. и др.* Национальная правая прежде и теперь. В 3 т. СПб. 1992; *Parthe K.* Russian Village Prose: The Radiant Past. Princeton (N.J.), 1992. Краткое изложение и критическую оценку большинства работ по тематике русского национализма и ультрационализма периода до распада СССР см.: *Otto R.* Contemporary Russian Nationalism // *Problems of Communism.* 1990. Т. 39. № 6; *Соловей В.Д.* Русское национальное движение 60-80-х годов XX века в освещении зарубежной историографии // *Отечественная история.* 1993. № 2; *Rowley D.C.* Russian Nationalism and the Cold War (Review Article) // *The American Historical Review.* 1994. Т. 99. № 1.

6. *Brudny Y.M.* The Heralds of Opposition to Perestroika // *Milestones in Glasnost and Perestroika: Politics and People.* Washington, 1991; *Umland A.* Die intellektuellen Sprachrohre des russischen Revanchismus // *Die Neue Gesellschaft: Frankfurter Hefte.* 1995. Т. 42. № 10.

7. *Полторацкий Н.П.* Иван Александрович Ильин. Жизнь, труды, мировоззрение. Tenaflay (N.J.), 1989.

8. *Naarden B.* "I am a genius, but no more than that". Lev Gumilev (1912-1992), Ethnogenesis, the Russian Past and World History // *Jahrbucher fur Geschichte Osteuropas.* 1996. Т. 44. №1.

9. *Laqueur W.* Black Hundred: The Rise of the Extreme Right in Russia. New York, 1993. Пер. на русск. М., 1994.

10. *Vujacic V.* Gennadiy Zyuganov and the "Thirds Road" // Post-Soviet Affairs. 1996. Т. 12. № 2; *Scanlan J.P.* The Russian Idea from Dostoevskii to Zyuganov // Problems of Post-Communism. 1996. Т. 43. № 4.

11. *Ivanov L.J.* Russland nach Gorbatschow: Wurzeln, Hintergrunde, Trend der sich formierenden Gruppierungen - Perspektiven fur die Zukunft. Passau, 1996.

12. Другие периодические издания этого агентства, имеющие отношение к данной теме, но не рассмотренные в статье: русскоязычный ежемесячник "Национальная политика и политический экстремизм" и англоязычный еженедельник "Jews in Russia and the CIS" и "Human rights".

13. Краткое изложение горячих дебатов в России о существовании и месте русского фашизма см. в изданиях: О предупреждении проявлений фашистской опасности в Российской Федерации. Материалы парламентских слушаний. 14 февраля 1995 года. М., 1995; Современный фашизм, национализм, ксенофобия и антисемитизм в печати России. Информационно-аналитические материалы. М., 1995.

14. До распада СССР обзоры русского национализма часто появлялись в таком периодическом издании, как "Radio Liberty Research Bulletin", а впоследствии в еженедельнике "Report on the USSR", выпускавшемся Исследовательским институтом Радио "Свобода"/УРадио "Свободная Европа". Им наследовал журнал "Transition", издающийся с периодичностью раз в две недели Исследовательским институтом свободной прессы в Праге.

В связи с высоким уровнем корреляции между русским правым экстремизмом и антисемитскими тенденциями, специальные издания, которые фокусировали (и все еще продолжают фокусировать) свое внимание на российском еврействе, опубликовали ряд информативных аналитических обзоров по русскому ультра национализму. См., напр.,: "Jews in the U.S.S.R.", "Soviet Jewish Affairs" (в настоящее время последний журнал называется: "East-European Jewish Affairs"), "Jews and Jewish Topics in Soviet and East-European Publications", "Insight: Soviet Jews", а также "Research Reports" лондонского Института по еврейским делам и "Research Papers" Центра по исследованию СССР и Восточной Европы при Иерусалимском университете.

15. На протяжении последних нескольких лет агентство "Панорама" проделало огромную работу по подборке информативных документов, а также общих обзоров деятельности правоэкстремистских организаций и отдельных активистов. Особо среди этих изданий стоит отметить: *Прибыловский В.* Русские национально-патриотические (этнократические) и праворадикальные организации (Краткий словарь-справочник). М., 1994; *Его же.* Вожди: Сборник биографий российских политических деятелей националистической и имперско-патриотической ориентации. М., 1995; Владимир Жириновский и Либерально-демократическая партия. Информационный пакет. М., 1994; *Pribylovsky V.* A Survey of Radical Right-Wing Groups in Russia // RFE/RL Research Report. 1994. Т. 3. № 16; Неизвестный Жириновский. Документы (1967-68, 1985-87 гг.). М., 1995; Русские националистические и праворадикальные организации 1989-1995. Документы и тексты. В 2 т. М., 1995; *Верхонский А., Прибыловский В.* Национально-патриотические организации в России. История, идеология, экстремистские тенденции. М., 1996. Среди других московских исследовательских групп схожего профиля заслуживают упоминания бывший Центр анализа политической конъюнктуры России [Владимира Березовского]

и Владимира Червякова и Архив нетрадиционной прессы Александра Суэтнова.

16. 15 января 1997 года только что назначенный заместителем секретаря Совета безопасности Б. Березовский даже предложил вооружить (!) тех, кто называет себя "казаками". Эта идея выглядит особенно странной в свете сообщений о том, что, к примеру, терские казаки, в августе 1991 года поддерживавшие ГКЧП, объявили о своей поддержке внепарламентской неонацистской партии Русское национальное единство А. Баркашова.

17. *Jahrbuch Extremismus & Demokratie.* 1989-2000.

18. *Reznik S.* The Nazification of Russia: Antisemitism in the Post-Soviet Era. Washington, 1996.

19. *Dunlop J.B.* The "Sad Case" of Igor Shafarevich // Soviet Jewish Affairs. 1994. Т. 24. № 1; *Znamenski A.A.* In Search of the Russian Idea: Igor Shafarevich's Traditional Orthodoxy // European Studies Journal. 1996. Т. 31. № 1.

20. *Дрейлинг А.* Движение "Русское национальное единство" // Политический мониторинг. 1995. № 2 (37). Ч. 2; *Dunlop J.B.* Alexander Barkashov and the Rise of National Socialism in Russia // Demokratizatsiya. 1996. Т. 4. № 4; *Simonsen S.C.* Aleksandr Barkashov and Russian National Unity: Blackshirt Friends of the Nation // Nationalities Papers. 1996. Т. 24. № 4.

21. *Korey W.* Russian Antisemitism, Pamyat, and the Demonology of Zionism. Chur (Switzerland), 1995. Хотя Кори часто цитирует одну из статей Резника, он, похоже, не был осведомлен

о ранней русскоязычной версии его книги: *Резник С.* Красное и коричневое. Книга о советском нацизме. Washington, 1991. Это досадное упущение, поскольку многие из небезынтересных наблюдений Резника и проведенное им исследование источников удачно вписались бы в хорошо документированный обзор Кори.

22. *Kipp J.W.* The Zhirinovski Threat // Foreign Affairs. 1994. Т. 73. № 3.

23. Сокол Жириновского. 1992. № 1/2.

24. Der Schirinowski-Effekt: Wohin treibt Russland? Reinbeck bei Hamburg, 1994.

25. *Timtschenko V.* Ich erwecke Russland mit Blut- Wladimir Wolfowitsch Shirinowski. Berlin, 1994.

Название книги Тимченко "Я разбуду Россию кровью", по всей видимости, представляет собой неточную цитату из интервью с Жириновским.

26. *Frazier G., Lamelle G.* Zhirinovsky. The Little Black Book. Making Sense of the Senseless. Harmondsworth, Middlesex, 1994; *Kartsev V., Bludeau T.* IZhirinovskii! New York, 1995; *Oschlies W.* Wladimir Schirinowski: Der hässliche Russe und das postkommunistische Osteuropa. Koln-Weimar-Wien, 1995.

27. *Conradi P.* Schirinowski und der neue russische Nationalismus. Dusseldorf, 1995; *Klepikova E., Solovoyov V.* Zhirinovsky: The Paradoxes of Russian Fascism. Harmondsworth-Middlesex, 1995.

28. См. другие работы о Жириновском, не рассмотренные в этом обзоре: *Белкин А.И.* Эпоха Жириновского. М., 1994; Владимир Жириновский и Либерально-демократическая партия. Информационный пакет. М., 1994; *Иванов В.* Наслаждение гибелью. Политика в России. От науки до психопатии. М., 1996; *Куликова И.* Феномен Жириновского. М., 1995; *Плеханов С.* Жириновский: кто он? М., 1994; *Сутнов А.* Жириновский: очерк политического поведения. М., 1995; Schirinowskij: Politiker-Populist-Nationalist? Berichte und Kommentare der deutschen und internationalen Publizistik. Munchen, 1994; *Hirscher G., Lange K.* Schirinowskij und die LDPR - Gefahren für die deutsche und internationale Politik. Munchen, 1994; *Morrison J.W.* Vladimir Zhirinovskiy: An Assesment of a Russian Ultra-Nationalist. McNair Paper 30. Washington, 1994; *Kipp J.W.* Vladimir Volfovich Zhirinovsky and the Liberal-Democratic Party: Statism, Nationalism and Imperialism. Camberley-Surrey, 1994. Наиболее значительные статьи включают: *Wishnevsky J.* Multiparty System, Soviet Style // Radio Liberty: Report on the USSR. 1990. 23 November; *Luchterhandt G.* Der "zentristische" Block // Bundesinstitut für ostwissenschaftliche und internationale Studien: Aktuelle Analysen. 1991. № 46; *Dunlop J.B.* The Leadership of the Centrist Bloc // Radio Liberty: Report on the USSR. 1991. Feb.; *Sloane W.* Who's Afraid of Vladimir Wolf? // Moscow Magazine. 1992. April-May; *Ignatow A.* Das "geistige Universum" des Wladimir Shirinowskij // Bundesinstitut für ostwissenschaftliche und internationale Studien: Aktuelle Analysen. 1994. № 3; *Dunlop J.B.* Zhirinovskiy's World // Journal of Democracy. 1994. Т. 5. № 2; *Spier H.* A Cri-de-Coeur Against Reform: The Zhirinovskiy Threat // Institute of Jewish Affairs: Analysis. 1994. № 1; *Ignatow A.* Shirinowskij's "Sprunge": Eine ideologische Zwischenbilanz // Bundesinstitut für ostwissenschaftliche und internationale Studien: Aktuelle Analysen. 1994. № 33; *Schneider E.* Schirinowskij und seine Partei // Berichte des Bundesinstituts für ostwissenschaftliche und internationale Studien. 1995. № 35; *Motyl A.* Vladimir Zhirinovskiy: A Man of His Times // The Harriman Review. 1994. Т. 7. № 7-9; **Березовский В.** Владимир Жириновский как феномен российской политики // Свободная мысль. 1994. № 4; *Lester J.* Zhirinovskiy's Liberal-Democratic Party: A Profile // Labour Focus on Eastern Europe: A Review of European Affairs. 1994. № 47; *Umland A.* Wladimir Shirinowskij in der russischen Politik: Einige Hintergründe des Aufstiegs der Liberal-Demokratischen Partei Russlands // Osteuropa. 1994. Т. 44. № 12; *Kibalnik S.* Zhirinovskiy as a Nationalist "Kitsch Artist" // Kennan Institute Occasional Papers. 1996. № 264; *Koman A.J.* The Last Surge to the South: The New Enemies of Russia in the Rhetoric of Zhirinovskiy // Studies in Conflict and Terrorism. 1996. Т. 19.

29. *Янов А.* Веймарская Россия // Нева. 1994. № 3, 4, 5-6; *Янов А.* Weimar Russia and What We Can Do About It. New York, 1995.

30. Кроме указанных книг следует отметить несколько статей: *Соловей В.Д.* Современный русский национализм: идейно-политическая классификация // Общественные науки и современность. 1992. № 2; *Toharkov I.* The "Statists" and the Ideology of Russian Imperialism // RFE/RL Research Report. 1992. Т. 1. № 49; *Соловей В.Д.* Эволюция современного русского национализма (1985-1993 гг.) // Русский народ: историческая судьба в XX веке. М., 1993; *Hahn G.M.* Opposition Politics in Russia // Europe-Asia Studies. 1994. Т. 46. № 2; *Slater W.* Russia // RFE/RL Research Report. 1994. Т. 3. № 16; *Vujacic V.* The Russian Right: 1989-1993 // Russia After the

Elections: A Workshop Report. Rechtsextremismus in Russland Berkeley, 1994; *Schneider E.* Die nationalistische und die kommunistische Fraktionen der russlandischen Staatsduma // Berichte des Bundesinstituts für ostwissenschaftliche und internationale Studien. 1995. № 28; *Schneider E.* kommunistische Fraktionen der russlandischen Staatsduma // Berichte des Bundesinstituts für ostwissenschaftliche und internationale Studien. 1995. № 53.

31. См., напр.: *Haiman M.* What is Asia to Us? Russia's Asian Heartland Yesterday and Today. London, 1992; *Cohen A.* Russian Imperialism: Development and Crisis. Westport, 1996.

32. *Бызон Л.* Российские национал-патриотические партии и их электорат // Анализ электората политических сил в России. М., 1995; *Clark T.D.* The Zhirinovskiy Electoral Victory: Antecedence and Aftermath // Nationalities Papers. 1995. Т. 23. № 4.

33. *Nolle E.* Der Faschismus in seiner Epoche: Action française, Italienischer Faschismus, Nationalsozialismus. München, 1963; *Fascism: A Readers Guide.* Harmondsworth-Middlesex, 1979; *Payne S.G.* Fascism: Comparison and Definition. Madison, 1980; *Who Were the Fascists: Social Roots of European Fascism.* Bergen-Oslo-Tromsø, 1980; *Eaiwell R.* Fascism: A History. London, 1995; *Payne S.G.* A History of Fascism, 1914—1945. Madison, 1996; *Laqueur W.* Fascism: Past, Present, Future, Oxford, 1996; *International Fascism: Theories, Causes and the New Consensus.* London, 1998; *Modern Europe after Fascism, 1943-1980.* В 2 т. Boulder, 1998.

34. *Betz H.-G.* Radical Right-Wing Populism in Western Europe. New York, 1994; *Rechtsextremismus: Einführung und Forschungsbilanz.* Opladen, 1994; *Kitschelt H., McGann A.J.* The Radical Right in Western Europe: A Comparative Analysis. Ann Arbor, 1995; *Rechtsextremismus: Ergebnisse und Perspektiven der Forschung.* Opladen, 1996; *Minkenbergh M.* Die neue radikale Rechte im Vergleich: USA, Frankreich, Deutschland. Wiesbaden, 1998.

© А. Умланд, 2001

© Перевод А. Горбенко, 2001